

— Вот это да, брат Цзэ выиграл! Три одинаковые карты, что за удача!?

— Это просто магия, два брата словно связаны одной нитью!

— Лу Хэ, хотела схитрить, но сама попала в ловушку. Теперь не пожалеешь? Брат Цзэ, только не будь слишком мягким.

Лу Хэ улыбнулась, указывая на остальных:

— Не надо так подливать масла в огонь. Мои карты тоже были неплохими, всего на одно очко меньше, чем у брата Цзэ, и тоже три одинаковые.

Она показала свои карты, и действительно, все было так, как она сказала.

— Ладно, ладно, проиграла — значит проиграла. Говори, брат Цзэ, что ты хочешь, чтобы я сделала?

Лу Цзэ задумался на несколько секунд и задал всего один вопрос:

— В детстве меня часто наказывали. Это ты ябедничала? Отвечай честно.

Лу Хэ слегка покраснела. В детстве она была глупой и считала, что Лу Цзэ отличается от других, будучи слишком серьезным для своего возраста, поэтому пыталась остановить его, используя довольно примитивные методы.

Теперь, повзрослев, она вспоминала это с улыбкой:

— Да, да, да, извини.

— Ха-ха-ха, вот это история.

— Лу Хэ, ты действительно была самой смелой среди младших, ха-ха.

Шэнь Юнь слегка улыбнулся, его взгляд был скрыт под опущенными веками. Лу Цзэ был прав, его семья действительно легко сходилась с людьми.

Игра продолжалась несколько раундов, веселье не утихало. Служанки зажгли свечи, и теплый желтый свет окутал двор, создавая уютную атмосферу.

Шэнь Юнь время от времени участвовал в игре, слишком долго молчать было невежливо. После двух бокалов вина он не почувствовал особых изменений.

Он откинулся на спинку красного деревянного стула, с безразличным видом взял карты, не ожидая ничего хорошего.

Следующий момент.

Что?

Что??

Удача повернулась к нему лицом.

Не показывая своих эмоций, он сложил карты.

Двое младших рядом с ним сразу же сдались, затем Лу Цинъянь и Лу Хэ вступили в схватку, и Лу Хэ проиграла.

Лу Цинъянь оглядел оставшихся игроков.

Он усмехнулся:

— Брат Цзэ не в счет.

Затем повернулся к Шэнь Юню с легкой неловкостью:

— Хе-хе, давай сыграем.

— Уверен? — Коротко спросил Шэнь Юнь, не показывая эмоций.

Лу Цинъянь кивнул, лениво ответив:

— Уверен, не хочу рисковать. Открою карты, и пусть решит судьба. Проигравший выпьет два бокала.

Он открыл свои карты, ожидая ответа Шэнь Юня.

Шэнь Юнь, глядя на него, слегка улыбнулся:

— Извини, мои карты старше.

Лу Цинъянь, коснувшись края бокала, пошутил:

— Ох! Я первый.

Ситуация стала немного театральной.

Шэнь Юнь без проблем дошел до финала и столкнулся с Лу Цзэ, что было как ожидаемо, так и неожиданно.

Атмосфера, которая только что успокоилась, снова накалилась, став еще более напряженной, чем раньше.

Редкое зрелище вот-вот должно было начаться. Те, кто проиграл, забыли о своем горе. Лу Цзэ оказался в затруднительном положении.

Если он выиграет, ему придется утешать партнера наедине. Если проиграет, его заставят выпить.

В любом случае, все были только рады этому.

Лу Хэ захлопала в ладоши:

— Вот это поворот, брат Шэнь Юнь.

— Пусть брат Цзэ почувствует горечь поражения.

— Ха-ха-ха, трудно не согласиться.

Лу Цзэ положил руки на стол, скрестив пальцы под подбородком. Он не сидел так же уверенно,

как раньше, а вежливо обратился к Шэнь Юню:

— Я выпью один бокал.

— Ого, брат Цзэ заранее извиняется перед братом Шэнь Юнем.

— Хм, такие привилегии я могу только во сне представить.

— Посмотри на себя, как ты нелепо выглядишь.

Бокал красного вина быстро опустел. Шэнь Юнь сидел с прямой спиной, наблюдая за Лу Цзэ, и спокойно вытащил одну из трех карт, держа ее двумя пальцами и положив на стол.

Его глаза отражали свет свечей, словно в них были заключены яркие звезды.

Зрители замерли, боясь пропустить ключевой момент, и пристально смотрели на стол.

Первая открытая карта была не самой старшей, можно сказать, довольно обычной. Даже если бы все три карты были одинаковыми, шансы на победу были невелики.

Все разочаровались.

Но они не хотели ставить Шэнь Юня в неловкое положение и предложили Лу Цзэ выпить еще один бокал.

Шэнь Юнь открыл вторую карту, и на этот раз разочарование стало еще сильнее. Это была карта меньшего достоинства, чем предыдущая.

Но Лу Цзэ не расслаблялся, потому что Шэнь Юнь был слишком расчетлив, чтобы действовать так опрометчиво. Возможен был только один вариант.

В этот момент голос Шэнь Юня раздался мягко и спокойно:

— У меня осталась последняя карта. Хочешь что-то сказать?

Он лениво потряс последней картой, слегка приподняв уголок глаза, как будто был более осведомлен, чем наблюдатели.

Лу Цзэ постучал пальцем по обратной стороне карты и вдруг усмехнулся, его голос стал низким и холодным:

— Пощади.

Итак, карта, которая должна была решить судьбу Лу Цзэ, легла на стол рядом с двумя другими.

!!!

— Я правильно вижу? Что за???

— Такой маленький шанс, и он действительно выпал?

Лу Цинъянь открыл рот:

— Я только слышал о таких картах в рассказах, а теперь увидел своими глазами.

— Выйти из безвыходной ситуации, это просто шедевр.

В игре было правило: независимо от того, насколько старшими были три одинаковые карты, если встречалась особая карта, она побеждала. Именно это и произошло с Лу Цзэ и Шэнь Юнем. У Лу Цзэ было три карты по тринадцать очков, а у Шэнь Юня — двойка, тройка и пятерка.

Такая ситуация случалась крайне редко, поэтому все были шокированы.

Шэнь Юнь оставался скромным, слегка улыбнувшись:

— Спасибо за игру.

— О-о-о, брат Цзэ проиграл.

— Наказание!

— Как минимум три бокала!

Младшие воспользовались возможностью, и Лу Цзэ внутренне усмехнулся. Его черные запонки скользнули по краю стола, и он взял бокал с вином.

Его движения были полны изящества, как у стройной сосны.

Лу Цзэ был крепкого телосложения, и три бокала вина для него были пустяком. Его лицо оставалось невозмутимым.

Он протянул пустой бокал вперед и спокойно произнес:

— Согласно условию, победитель может потребовать что-то от проигравшего.

Шэнь Юнь задумался на несколько секунд, но не мог придумать ничего подходящего. Однако он не хотел упускать возможность, ведь второго шанса могло и не быть. Он моргнул:

— Мое требование — отложить это требование.

Лу Хэ не выдержала и крикнула:

— Это нарушение правил! Нельзя использовать чары!

Обычно игроки выдвигали требования сразу, чтобы было интереснее.

Но Лу Цзэ, вопреки ожиданиям всех, кивнул:

— Тогда выполним позже.

Все начали ворчать, изображая недовольство.

— Сейчас я устрою представление клоуна!

— Ты что, не умеешь играть честно?

— Ладно, думала, увижу, как брат Цзэ попадет в беду, но это всего лишь сон.

— Вы ничего не понимаете, это называется единением партнеров.

...

Программа закончилась ближе к полуночи. Некоторые еще не наигрались и ушли с друзьями в другое место, другие отправились отдыхать в свои комнаты.

Шэнь Юнь шел за Лу Цзэ. Вечерний ветерок был прохладным, слегка покачивая колокольчики, висящие на веранде, их звон был чистым и мелодичным.

Проходя мимо ступенек, они свернули на узкую дорожку, выложенную галькой. Она была не слишком широкой, но и не узкой. По бокам стояли резные столбики, а свет от ламп в стеклянных колпаках был тусклым, словно затянутым дымкой. Несколько мотыльков кружились вокруг.

Продолжая идти, они подошли к густому османтусу, ветви которого протянулись к краю дорожки. Внезапно стало темнее, и Шэнь Юнь замедлил шаг, слегка наклонив голову, чтобы лучше рассмотреть контуры дорожки. Но глаза не успевали за ногами, и через несколько шагов он начал спотыкаться.

Щелк.

Он наступил на что-то, и сердце его екнуло. Когда человек сталкивается с неизвестным, он инстинктивно напрягается. Не успев среагировать, он потерял равновесие и начал падать вперед.

К счастью, Лу Цзэ был всего в метре впереди. Услышав звук, он обернулся и поддержал его.

Шэнь Юнь одной рукой схватился за Лу Цзэ, а другую положил на его руку. Колени его слегка согнулись, а черные волосы упали на грудь. Еще секунда, и он оказался бы в тесном контакте с грудью Лу Цзэ.

Ночь окутала все вокруг тенью, ветви деревьев шелестели, изредка доносилось ленивое пение соловья. В сотне метров горели яркие огни, и слышался смех и шум. Но здесь, в пределах ста метров, царил тишина, словно они оказались в изолированном уголке мира.

Чувствительные нервы обострились до предела, и Шэнь Юнь снова почувствовал знакомый аромат мяты, свежий и бодрящий, смешанный с ароматом сада. В его глазах мелькнуло недоумение.

В такой-то день, в такой-то месяц, в ясную погоду, Шэнь Юнь публично использовал свои чары, вызвав негодование всех. Лу Цзэ защитил свою половинку, и негодование было напрасным.

Еще одна глава, спасибо за питательную жидкость, милая~ Ммм.

<http://bllate.org/book/16544/1507473>